

Т. Р.

Из ваших глаз пустившись в дальний путь,
все норовлю — воистину вдали! —
увидеть вас, хотя назад взглянуть
мешает закругление земли.

Нет, выпуклость холмов невелика.
Но тут и обрывается пучок,
сбегающий с хрустального станка
от Ариадны, вкравшейся в зрачок.

И, стало быть, вот так-то, вдалеке,
обрывок милый сжав в своей руке,
бреду вперед. Должно быть, не судьба
нам свидеться — и их соединить,
хотя мой путь, верней, моя тропа
сужается и переходит в нить.

январь—февраль 1965